

Е Аньчэнь встал, помог подняться Ци Шэню и серьезно сказал:

— Нам нужно вставать. У нас осталось всего полчаса, чтобы переодеться, позавтракать и пройти длинный путь. Через полчаса мы должны быть в покоях отца и матери, чтобы выразить им почтение.

Ци Шэнь усмехнулся и кивнул.

Но его выражение лица ясно говорило: «Ты думаешь, что я не вижу, как ты покраснел?»

Когда евнух с двумя служанками вошли в комнату, они увидели мокрую и смятую простыню, и на их лицах мелькнула довольная улыбка. Одинокая чашка, лежащая на кровати, уже была убрана Е Аньчэнем.

Ци Шэнь с детства привык рано вставать из-за тренировок, каждый день он был измотан и не выспался, поэтому, когда его мастерство достигло определенного уровня, он привык каждый день досыпать. Если он не выспался, то чувствовал себя некомфортно, и в прошлом это называлось — утренним раздражением.

Ци Шэнь до сих пор чувствовал себя неважно. Хотя, когда он только проснулся, из-за некоторых неожиданностей он не обратил на это внимания. Но... как же он хотел спать! Очень хотел! Позвольте мне вернуться! Я хочу спать!

Глядя на стол, уставленный вкусными блюдами, он из-за сонливости не чувствовал ни малейшего желания есть!

Евнух Сю, стоящий рядом, прикрыл рот рукой и засмеялся.

— Вторая принцесса, вы, должно быть, устали вчера. Не есть после такого вредно для здоровья. Поешьте немного. Это блюдо из птичьего гнезда из Цзиньтана специально для восстановления крови и энергии...

Кто-нибудь, скажите ему, зачем ему восстанавливать кровь! Он что, считает его женщиной?

Глядя на выражение лица Ци Шэня, готового взорваться, Е Аньчэнь не сдержал смеха. Увидев, как Ци Шэнь смотрит на него убийственным взглядом, он тут же серьезно сказал евнуху Сю:

— Ладно, Сю Сю, ты можешь идти. Я сам справлюсь.

Сю Сю? Сю Сю? Ци Шэнь был в полном недоумении. Почему евнуха зовут так? Нет, что это за место вообще! Он хочет домой! Ой, нет, дома еще хуже, лучше остаться здесь...

Глубоко вздохнув, Ци Шэнь продолжал внушать себе, что нужно сохранять спокойствие и не злиться. В обычное время он мог спокойно и хладнокровно справляться с любыми ситуациями, но когда он не выспался, все шансы на это пропадали!

— А Шэнь? Если ты закончил, пошли. Нельзя заставлять отца и мать ждать.

Е Аньчэнь сиял улыбкой.

Какое там «ждать», это все ерунда. Он просто хотел выйти со своей новой женой и похвастаться их любовью.

Идя по дворцу, Ци Шэнь незаметно осматривал окружающую обстановку. На него обрушилась

волна роскоши. Сколько же мастеров вложили свои силы в создание этого дворца? Сколько дней и ночей было потрачено на его строительство? Даже обычные перила были украшены изысканной резьбой.

Глядя на все это, Ци Шэнь удивленно приподнял бровь. Продолжая идти, они дошли до покоев драгоценной супруги Цинхуан, и Е Аньчэнь, пока Ци Шэнь не заметил, взял его за руку и вошел в зал.

Ци Шэнь замер, почувствовав теплое прикосновение пальцев. Но они уже вошли в зал и оказались в поле зрения драгоценной супруги Цинхуан, и Ци Шэнь не мог сопротивляться. Он выбрал угол, где его не видели Цинхуан и Е Чуньюй, и бросил Е Аньчэню предупреждающий взгляд, но тот лишь улыбнулся, радостно изогнув губы.

В этот момент в сердце Ци Шэня возникло странное чувство, и на мгновение он даже не захотел отпустить руку Е Аньчэня.

Но это было лишь на мгновение.

— Сын пришел выразить почтение матери! — Е Аньчэнь, держа руку Ци Шэня, поклонился перед драгоценной супругой Цинхуан, стоявшей в трех метрах от них, и с улыбкой произнес.

Ци Шэнь молча последовал его примеру. Он специально выучил этикет за последние несколько дней. Может, он и не был мастером, но хотя бы не давал повода для критики.

— Подними голову, Шэнь, позволь мне взглянуть на тебя.

Ци Шэнь поднял голову, незаметно разглядывая женщину перед собой.

Теоретически, Е Аньчэнь уже достиг совершеннолетия, и его матери должно было быть за тридцать, но эта женщина не имела ни единой морщинки на лице, выглядела как девушка двадцати с небольшим лет.

Драгоценная супруга Цинхуан, видя спокойное и уверенное выражение лица Ци Шэня, была довольна.

Ци Шэнь вдруг нахмурился. Лицо драгоценной супруги Цинхуан... почему оно кажется таким знакомым? Опустив голову, он сжал губы. Если он не ошибся, драгоценная супруга Цинхуан была похожа на ту девочку, которую он когда-то спас в переулке.

Сжав кулак, он задумался. Неужели таинственный зов, который он чувствовал, был связан с этим?

За дверью раздался пронзительный голос евнуха.

— Император прибыл.

Е Аньчэнь быстро встал, чтобы выйти навстречу, но, увидев, что Ци Шэнь задумался, отступил на шаг и потянул его за рукав, подведя к двери. Он опустился на одно колено.

— Сын приветствует отца. Да здравствует император!

Ци Шэнь, очнувшись, тоже опустился на колени. В его глазах мелькнула тень. Неудивительно, что, находясь в семье Ци, он часто слышал, как Ци Мучэнь ругался, жалуясь, что Е Чуньюй слишком балует Е Аньчэня.

Теперь он наконец понял, что это значит.

Е Чуньюй, как император, должен был спокойно сидеть в своих покоях и ждать, пока Е Аньчэнь придет выразить ему почтение. Но он не стал этого делать. Закончив утренний прием, он сразу же отправился сюда.

В глазах Ци Шэня появилась горечь. Вот как должен вести себя отец по отношению к сыну, верно? Где бы ни были родители, они не могут относиться ко всем детям одинаково. Всегда найдется один или двое, кто получит всю их любовь. В семье Ци таким был несносный старший сын Ци.

Е Аньчэнь, словно почувствовав настроение Ци Шэня, незаметно протянул руку и, прикрывшись широким рукавом, взял его за пальцы. Тепло от его прикосновения заставило Ци Шэня почувствовать себя неожиданно тронутым.

Е Чуньюй, конечно, заметил их маленькую игру. Видя, как они тепло общаются, он был счастлив за своего сына.

Жениться на мужчине. Если бы не высокий статус императорской семьи, вряд ли кто-то согласился бы на такое. Тем более сын чиновника, привыкший к роскоши?

— Кстати, Аньчэнь, начальник охраны сказал, что они нашли вчерашнего нападавшего. Хочешь лично допросить его?

— Ваше Величество, Аньчэнь только что женился, не могли бы вы дать ему несколько дней отдыха, чтобы он насладился медовым месяцем? — драгоценная супруга Цинхуан с упреком сказала.

— Ха-ха, это моя ошибка, моя ошибка.

Е Чуньюй рассмеялся.

Ци Шэнь смотрел на эту гармоничную семью, и в его сердце зародилось чувство зависти. Даже в императорской семье может быть такая теплота? Как же это ценно.

Драгоценная супруга Цинхуан еще немного поговорила с Ци Шэнем, а затем отпустила их. Перед тем как они ушли, Е Чуньюй вручил Е Аньчэню табличку.

— Аньчэнь, возьми эту табличку. Ты можешь свободно выходить с Ци Шэнем из дворца, чтобы погулять. Дворец, конечно, красив, но со временем может надоест.

Идя по коридорам дворца, они то и дело встречали спешащих евнухов и служанок, которые почтительно кланялись Е Аньчэню. Видно, что он пользовался уважением во дворце. Ци Шэнь, перебирая в руках белую подвеску, начал внутренне бороться.

Ци Шэнь пришел во дворец, чтобы нанести семье Ци самый сильный удар. Поэтому он обязательно уйдет. Но... почему, проведя здесь меньше дня, он уже начал сомневаться? Неужели только из-за лица драгоценной супруги Цинхуан, так напоминающего ту маленькую девочку?

Воспоминания начали всплывать. После того как он спас ту девочку, сколько бы он ни спрашивал, она не могла сказать, где ее дом, и только плакала.

Руководствуясь принципом «спасение до конца», Ци Шэнь привел девочку к себе домой.

Просто небольшой старый двор, где никто не обращал внимания, жил ли там кто-то еще. Ведь туда почти никто не заглядывал.

К счастью, Уцзи была настоящей находкой, и девочка не голодала. Девочка быстро привыкла к жизни здесь и прожила целых десять дней.

<http://bllate.org/book/16205/1454426>